

ПЕДАГОГІКА І ПСИХОЛОГІЯ

УДК 159.923

Е.И. Комкова

СОЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Любое сообщество людей, каждая группа вырабатывает свою собственную систему взглядов на мир, свою картину мира. С одной стороны, формирование этой системы подчинено общим закономерностям, с другой – оно отражает специфику реальной жизненной практики данной группы. Поскольку обыденный здравый смысл несет в себе черты коллективно разделяемого опыта, у людей складывается понимание той действительности, в которой они живут. Если социальные условия являются одним из главных факторов развития психики человека, то при различных социальных факторах психика человека, его менталитет и мышление будут разными.

Но все-таки можно с определенной уверенностью сказать, что имеет место некоторый опыт, который является общим для всех культур. Младенцы воспитаны и вскормлены старшими людьми. Для того чтобы жить в каких-либо социальных группах, младенцам необходимо научиться общаться через язык, они должны усвоить поведение через определенную систему наказания и награды, а также получить другой опыт, который является общим для человека как вида. Из социального опыта, общего фактически для всех членов данного общества, появляется характерная конфигурация индивидуальности, типичная для многих членов данного общества. DuBois [6] назвал ее "модальная индивидуальность", имея в виду статистический термин "мода" в значении, наиболее часто встречаемого в данном контексте или ряде. Каким образом модальная индивидуальность может измениться в случае, когда человек находится между двумя различными культурами, было исследовано рядом авторов, большинство из которых провели свои наблюдения несколько десятилетий назад, прежде чем эти культуры были значительно изменены контактом с другими культурами.

Так, например, Fortune R. F [9] и Benedict R [1] изучали ребенка племени *Dobu* в Малайзии. Когда ребенок входит в семью, он является единственным, о котором, вероятно, будут заботиться многие люди – дядя, брат матери и все родственники, и особенно те, для кого он является наследником. Однако совсем небольшая сердечность и привязанность будет проявлена по отношению к ребенку в *Dobu*.

Ребенку этого племени внушают, что он живет в мире, управляемом волшебством. Ничто не случается само по себе. Все явления управляются и вызываются колдовством. Болезнь, несчастный случай и смерть – доказательство, что колдовство использовалось против него и является мстью кого-то из родственников. Кошмары интерпретируются как эпизоды колдовства, в которых злой дух исходит из враждебного настроения лишь по какой-то случайности. Все существующие легендарные герои и злодеи по своей природе очень сильны и наносят вред людям. Зерновые культуры растут только, если волшебные заклинания были услышаны. Даже сексуальное желание не возникает само, а только в ответ на волшебство любви.

Болезнь и предательство – это характерные черты племени *Dobu*, и чувство опасения доминирует над всеми чувствами. Каждый житель этого племени живет в постоянном опасении того, что его могут отравить. Продовольствие усиленно охраняется, как и сам процесс приготовления пищи, и существует весьма узкий круг людей, с кем *Dobuan* будет есть. Семья *Dobuan* проводит годы в деревнях жены и мужа, причем ни один из них никогда не доверяет другому. Все живут в ежедневном

ожидании отравления или нанесения какого-либо ущерба. В любой момент каждый готов защищать деревню, а если кто-то посещает кого-то из родственников или супругов из других различных деревень, то никто из посетителей не доверяет ни хозяевам деревни, ни друг другу. Фактически никто не может полностью доверять кому-либо; люди очень боятся возможного отравления со стороны своих жен, мужей, тещ или свекровей.

Для *Dobuans* весь успех должен быть объяснен и обеспечен за счет кого-то другого, точно так же, как вся неудача вызвана злорадным колдовством других. Эффективное волшебство – ключ к успеху. Прелюбодеяние фактически превозносится, и неверный супруг, подобно универсальному вору, просто восхищается другими.

На первый взгляд люди *Dobu* в социальных отношениях сердечны и вежливы, хотя имеет место строгость и отсутствие юмора. Но друзья для них также опасны; показ дружелюбия для них может быть воспринят как вводная часть целого ритуала отравления или колдовства.

Как развивается личность и ее индивидуальность в такой культурной установке? *Dobuans* враждебны, подозрительны, ревнивы, скрытны и обманчивы. Они живут в мире, наполненном злом, окружены врагами, ведьмами и волшебниками. В конечном счете они определенно хотят быть такими. Тем временем они пытаются защищать себя своим собственным волшебством и не знают никакого другого, более рационального способа защиты. Ночной кошмар может «держаться» их в кровати в течение нескольких дней. Если подходить к ним с точки зрения медицинских понятий, то можно заключить, что все *Dobuans* были параноидальными личностями, которым необходима психотерапевтическая помощь. Но просто назвать их параноидальными было бы неправильно, т.к. их опасения не иррациональны; опасности, перед которыми они стоят, подлинные, а не мнимые. Истинный параноидальный человек воображает, что другие люди угрожают ему или хотя бы нанести вред, но в племени *Dobu* окружающие люди действительно так поступают. Таким образом, формы культуры являются образцом личностной индивидуальности, который является нормальным и полезным для этой культуры.

Другой пример – исследования Stevenson, Matilda [17], Benedict, Ruth [1], Bunzel Ruth [2], Kluckhohn, Florence Rockwood и Fred L. Strodbeck [11], Vogt, Evon Z. и Ethel M. Albert [18], Crampton, C. Gregory [4]. Жители *Zuni* в Новой Мексике – спокойные люди, живущие в эмоционально безмятежном мире. Ребенок здесь тепло встречается, за ним ухаживают с чувствительной нежностью, и он получает много любви и внимания. Ответственность за охрану детства разбросана; ребенку будут помогать все взрослые, которые его окружают. Дети редко ведут себя плохо, их можно ругать, но их очень редко наказывают. Позор – самый жестокий способ наказания и наиболее часто вызывает затруднения, если приходится прибегать к нему в присутствии других. Для них мнение других людей – это больше, чем совесть, оно управляет их собственным поведением. Борьба и агрессивное поведение строго осуждены, и *Zuni* обучаются этому с раннего возраста. Откровенной ссоры почти нет.

Zuni ценят гармонию, общественное мнение и отсутствие конкурентоспособности, агрессивности или жадности. Неумеренность в любой форме презирается, включая алкоголь, который ведет к отклонению поведения. (Однако в последнее время алкоголизм стал серьезной проблемой). Какое-либо качество или свойство оценивается как пригодное для прямого проявления, но не для престижа или использования власти. В то время как *Zuni* не испытывают недостатка в амбициях, они получают силу через их знание относительно ритуалов, песен и преклонение вещам. "Бедный" человек – это не человек без собственности, а тот, у которого нет ритуалов, связывающих его с людьми, прошлым или обществом.

Церемониальная насыщенность является основным аспектом жизни *Zuni*. Хотя люди также окружены сверхъестественными силами, эти силы рассматриваются обычно как полезные существа, которые способствуют тому, чтобы люди стали счастливыми. Колдовство присутствует, и к нему относятся как к первичной причине смерти и других проблем. Самое страшное наказание Веды заключается в оскорблении и изгнании. Наиболее ужасный из слухов – это подозрение в том, что кто-то на самом деле является ведьмой. Любое агрессивное поведение пробуждающее такие подозрения, равносильно тому, как богатство может привлекать внимание и пробуждать ревность и зависть ведьм. Все же жизнь *Zuni* не находится в такой власти колдовства, как у жителей *Dobuans*. Поклонение – главное действие в поведении. Основные функции магии – управление погодой, изобилием и соблюдение церемоний. Успех исходит из точного следования ритуалам, давая тем самым ощущение защиты и контроля над средой.

Сотрудничество, умеренность и отсутствие отклонения от обычного хода жизни – основа поведения *Zuni*. Личное богатство весьма незначительно, и им могут легко воспользоваться другие. Члены супружеского семейства выполняют домашнюю работу вместе как группа, и зерновые культуры хранятся в общем складе. Каждый работает для пользы группы, а не для персональной славы.

Роли лидерства редко оспариваются, но должны быть сфокусированы на одной какой-то проблеме. Проблемы и разногласия обычно решаются не обращением к власти или в соответствии с конфронтационными дебатами, а длинным, терпеливым обсуждением. Простое решение большинства не улаживает вопрос, но само согласие, как необходимое и единодушное соглашение, желательно.

Нормальная личность среди *Zuni* состоит в абсолютном контрасте с таковым в племени *Dobuans*. Где *Dobuan* – подозрительный и беспокойный, *Zuni* – уверен и доверчив; где *Dobuan* опасаящийся и опасен, *Zuni* безопасен и безмятежен. Обычно *Zuni* уступчив в расположении, щедр, вежлив и готов к сотрудничеству. *Zuni* не склонен размышлять и обдумывать, а обычно проявляет конформность. Это то, что и делает непостоянным и индивидуум, и группу. Очевидно, это необходимо, чтобы управлять поведением без смысла греха и комплексов вины, найденных во многих обществах.

Два предшествующих примера иллюстрируют, что от общества к обществу личность отличается поразительно. Каждое общество разрабатывает одни или более базисных типов личности как индивидуальностей среди других культур, которые удовлетворяют данную культуру и приспосабливаются к ней. *Dobuans* сознательно и преднамеренно обучают своих детей быть враждебными и подозрительными, т.к. атмосфера постоянного предательства и опасения ведет к этому. Каждая культура характеризуется индивидуальностью форм. Здесь следует остановиться на вопросе, что же является на самом деле нормой культуры.

Нормы культуры. С момента рождения ребенок воспитывается и обучается способами, которые несут в себе форму индивидуальности и одновременно ею же и являются. Каждая культура имеет свой набор общих средств, которые бесконечно изменяются от общества к обществу. В одних обществах младенцу дают грудь всякий раз, когда он кричит. В других – младенцы питаются строго по графику. В некоторых они будут взлелеяны любой женщиной, которая окажется поблизости, в других – только их матерями. В одних процесс ухода за детьми – неторопливый, сопровождаемый большой нежностью и максимумом чувственного удовольствия как для матери, так и для ребенка. В других – это поспешная и небрежная мать, которая в своих действиях тороплива, чтобы закончить все по уходу за ребенком настолько быстро, насколько это возможно. Некоторые группы отнимают от груди младенцев в раннем возрасте, другие продолжают вскармливать в течение нескольких лет.

Возвращаясь к более прямым влияниям культуры на развитие индивидуума, мы имеем почти бесконечный диапазон изменений, которым он сознательно обучен, где на него налагается ряд обязанностей. Общество может брать ребенка в свои руки почти с младенчества и преднамеренно обучать его до взрослого состояния или до возраста половой зрелости. Он может подвергаться телесному наказанию даже за самое маленькое нарушение или никогда вообще не быть наказанным. Ребенок может требовать времени и внимания всех взрослых, с которыми он входит в контакт, или, наоборот, все взрослые могут требовать от ребенка каких-то услуг. Он может быть отделен, чтобы работать как ответственный член группы и вносить свой вклад в семью с того момента, когда он может быть самостоятельным и осознавать реальность и серьезность жизни. Так, в некоторых племенах острова Мадагаскар дети не только начинают работать невероятно рано, но также и наслаждаются всеми правами. С другой стороны, дети в деревне *Marquesan* (одна из разновидностей африканских племен) не работают и не несут ни за что никакой ответственности. Они формируют отдельный и тесно интегрированный социальный модуль, который имеет мало деловых отношений со взрослыми. Мальчики и девочки ниже возраста половой зрелости постоянно находятся вместе и часто не идут домой даже чтобы поесть или спать. Они уходят в экспедиции на весь день, для которых никакого родительского разрешения не требуется, равно как для ловли рыбы или сбора еды.

Примеров таких культурных различий в воспитании детей можно привести очень много. Как отмечает Linton Ralph [12], каждая культура имеет ряд общих воздействий на индивидуальность личности. Эти влияния отличаются от одной культуры к другой, но они обеспечивают общий знаменатель опыта для всех людей, принадлежащих к определенному обществу.

Часть американской литературы по психоанализу и развитию ребенка, подтвердила большую важность особых методов обучения и воспитания ребенка. Кормление грудью, постепенное отнимание от груди, обучение умению контролировать кишечник и мочеиспускание часто преподносились как «жесткие» методы, являющиеся пагубными в формировании личности. Некоторые методы были вообще осуждены. Драматические последствия таких методов хорошо показаны в литературе. Однако Sewell, William H [16] было проведено одно интересное исследование. Она сравнила американских детей, которых обучали контролю за выделениями различными методами. В этом исследовании не было получено четко измеримых показателей различий или аномалий личности во взрослом возрасте.

Исследования воспитания и развития ребенка в других культурах аналогично не сумели доказать теорию Фрейда относительно последствий обучения детей в этой области разными методами [5; 17]. Очевидно, это – общие условия, а не специфическая практика, которая является важной в развитии личности. Кормят ли ребенка грудью или он вскормлен искусственно – это неважно; но является важным – кормится ли ребенок с нежностью и теплом, как в безопасном мире, или быстро, как в частном, ничего не значащем случае.

Подкультуры и индивидуальность. Картина современных взглядов на личность для каждого общества включает в себя, даже если речь идет о простом обществе, достаточно интегрированную культуру. Но в сложном обществе вместе с рядом других культур (или подкультур) сама картина меняется. Имеются ли различия личностной индивидуальности между коренными жителями и теми людьми, предки которых эмигрировали несколько десятков лет тому назад? В сложном обществе может существовать так много разных людей, сколько подкультур в нем имеются.

Соединенные Штаты имеют много подкультур – расовые, религиозные, этнические, региональные, с определенным социальным классом, возможно, и профессиональным характером. Границы очень размыты, и некоторые подкультуры

являются более значимыми, чем другие. Например, католическая и протестантская подкультуры, вероятно, воздействуют сильнее, как самые большие по количеству представителей этих вероисповеданий. Все же подкультуры реальны, и мы имеем некоторое представление о различиях, когда говорим "городской представитель среднего класса" или "провинциал". Конечно, мы не должны здесь преувеличивать. Черты личности как таковые будут свойственны как человеку вообще, невзирая на влияние других микроусловий, как, например, культура внутри общества, как общая социальная среда. Но врач, министр, рабочий и эмигрант иллюстрируют некоторые предсказуемые различия индивидуальностей относительно друг друга как носители профессиональной культуры. Следовательно, мы не можем описывать нормальную Американскую или Европейскую личность как индивидуальность без подкультуры, которую мы имеем в виду.

Все сложные общества имеют много групп и подкультур с разными, а иногда и противоречивыми стандартами. Каждая группа имеет модели поведения, которые вознаграждаются, но в то же время наказываются или осуждаются другой. Таким образом, мальчик узнает, что он должен быть "жесток" и способен к отстаиванию своих прав, но в то же самое время он должен быть организованным, внимательным и почтительным. В одном случае молодая девушка остается целомудренной, в то время как другие торопят ее быть более "эмансипированной". В обществе, в котором любое поведение человека в ряде групп отличается стандартами и ценностями, каждый человек должен разработать некоторый способ, противостоящий этим давленим. Люди могут сталкиваться с этой проблемой в момент основных изменений своей жизни, развивая образ "себя", характерный для каждой группы, в которую они попадают. Или они могут выбирать любимую референтную группу, которая соответствует стандартам их внутренней жизни, и избегать других групп. Например, подросток с высоким показателем интеллекта из очень уважаемой семьи с религиозными убеждениями попадает в криминальную группу своих сверстников, усваивает нормы и ценности этой группы, которые в дальнейшем формируют его представления о самом себе.

Исследования Warner, W. Lloyd и Paul S. Lunt, а также Rosen, Bernard C и Cary, Charles D [3; 15; 21] показали, насколько сильно влияет образец поведения равной по возрасту или положению группы и как часто он не соответствует, а иногда и сильно противоречит нормам поведения семьи.

Не все молодые люди, однако, так твердо преданы стандартам группы, чтобы идти на конфликт с семьей и обществом. Большинство молодежи, сохраняя принципиальную преданность семейной группе, следует стандартам в спортивных, церковных и других группах, совмещая их с нормами взрослого общества. За последние годы было много написано в литературе о "восстании молодежи" и "зрелого поколения". Документальный анализ все же показывает, что в то время, как имеется сильная тенденция для изменения убеждений среди сегодняшних молодых людей, они все же находятся больше в фундаментальном соглашении с их родителями на основе уже сложившихся ценностей, чем в расхождении [8; 13; 14; 22].

Отклонение от модальной индивидуальности. Даже в наиболее конформных обществах существует индивидуальность в личности. Этот вопрос является ортодоксальным. Модальная индивидуальность просто представляет ряд черт, которые являются наиболее общими для членов группы, даже при том что сравнительно немногие из этих черт, возможно, имеются в каждом отдельном индивидууме. Wallace [19] использовал тесты Роршаха на выборке индейцев *Tuscarora* и пришел к выводу, что только 37 процентов из них показали все двадцать одну из модальных черт индивидуальности, которые были установлены как

характеристика *Tuscarora*. Другие подобные исследования Wallace, A. F. C. и Kaplan, Bert [10; 20] доказывают, что, в то время как модальная характеристика типа личности общества существует, это – не однородная почва, в которой все члены подвоятся к одной черте или общему знаменателю. Аналогично в обсуждении "типичной" индивидуальности наций, племен, социальных классов, профессиональных, региональных или других социальных групп мы не должны забывать, что типичная или модальная индивидуальность состоит из ряда черт, большое количество которых присутствует у большинства членов этой группы. Каждое общество и социальная группа допускает некоторое количество индивидуального отклонения от модальной индивидуальности. Когда это отклонение простирается за пределы того, что группа или общество рассматривает как "норма", тогда этот человек рассматривается как аномальный или "инакомыслящий".

Литература

1. Benedict, Ruth: *Patterns of Culture*, Houghton Mifflin Company, Boston, 1934, chap. 4.
2. Bunzel Ruth: "Economic Organization of Primitive Peoples," in Frank Boaz (ed.), *General Anthropology*, D.C. Heath and Company, Boston, 1938.
3. Cary, Charles D.: "Peer Groups in the Political Socialization of Soviet Schoolchildren", *Social Science Quarterly*, 55:451-461, September, 1974.
4. Crampton, C. Gregory: *The Zunis of Cibola*, University of Utah Press, Salt Lake City, 1977.
5. Dai, Bingham: "Obsessive-Compulsive Disorders in Chinese Culture", *Social Problems*, 4:313-321, 1957.
6. Dubois, Cora: *The People of Alor*, The University of Minnesota Press, Minneapolis, 1944, pp. 3-5.
7. Eggan, Dorothy: "The General Problem of Hopi Adjustment", *American Anthropologist*, 45:357— 373, July 1943.
8. Erskine Hazel: "The Polls: Pacifism and the Generation Gap", *Public Opinion Quarterly*, 36:616-627, Winter 1972-1973.
9. Fortune, R. F.: *The Sorcerers of Dobu*, E. P. Dutton & Co. Inc. New York 1932.
10. Kaplan, Bert: "A Study of Rorschach Responses in Four Cultures", *Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology*, vol. 42, no. 2, Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1954.
11. Kluckhohn, Florence Rockwood, and Fred L. Strodbeck: *Variations in Value Orientations*, Row, Peterson & Company, Evanston, 111, 1961.
12. Linton, Ralph *The Study of Man*, 1936, Reprinted by permission of Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, N.J. renewed 1964.
13. Lubeck, Steven G. and Vem L. Bengtson: "Tolerance for Deviance: Generational Contrasts and Continuities in the Study of Social Problems," paper presented at 72nd Annual Meeting of the American Sociological Association, Chicago, 1977.
14. Martin, Juhe: "Most Teen-agers Would Register Republican", *Phoenix Gazette*, May 29, 1982, p. 4.
15. Rosen, Bernard C.: "The Reference Group Approach to the Parental Factor in Attitude and Behavior Formation", *Social Forces*, 34:137-144, December 1955.
16. Sewell, William H.: "Infant Training and the Personality of the Child," *American Journal of Sociology*, 58:150-159, September 1952.
17. Stevenson, Matilda: "The Zuni Indians" *23rd Annual Report of the Bureau of American Ethnology, 1901-1902*, Washington, 1902.

18. Vogt, Evon Z., and Ethel M. Albert: *People of Redrock: A Study of Values in Five Cultures*, Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1966.
19. Wallace, A. F. C.: "The Modal Personality Structure of the Tuscarora Indians as Revealed by the Rorschach Test", *Bureau of American Ethnology*, Bulletin No. 150, 1952a.
20. Wallace, A. F. C "Individual Differences and Cultural Uniformities" *American Sociological Review*, 17:747-750, December 1952b.
21. Warner, W. Lloyd and Paul S. Lunt: *The Social Life of a Modern Community*, Yale University Press, New Haven, Conn, 1941.
22. Wright, Janey D.: "The Socio-Political Attitudes of White, College-Educated Youth," *Youth and Society*, 6:251-296, March 1975.
23. Yankelovich, Daniel: *The Changing Values on Campus: A Survey for the JDR Fund*, Pocket Books, a division of Simon & Schuster, Inc., New York, 1972.

Summary

The issue of social conditions of an individual personality's formation from the gross cultural psychology's viewpoint is considered.

It is based on the results of the American scientists' investigation, who studied the formation of the child's personality depending on various social, ethnic and cultural conditions.

Поступила в редакцію 14.02.02.

УДК 159.923

С. Попова

ПОЛОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Половое самоотождествление определяется в значительной степени базисным отношением личности к самой себе. Основным недостатком в анализе воспитательного процесса в теории болгарской педагогики является недооценивание пола и социально-психологического взгляда на него. Вот из-за этого всё ещё недостаточно глубоко выяснена роль воспитания в оформлении мужской или женской самоличности. В этом смысле воспитатели оставляют ребёнка беспомощным, не ориентированным, он ищет информацию в группе взрослых или в средствах массовой коммуникации.

Межличностные интеракции в разных воспитательных факторах могут содействовать и стимулировать, но могут подавлять и ограничивать целостное личностное развитие ребёнка. В этом смысле педагогам необходимо не только декларировать, что сообразуется с особенностями возраста и с индивидуальными особенностями детей, а действительно стремиться познать детскую душу, использовать эффективные методы и средства для влияния на процесс формирования их половой идентичности.

Проблему половой идентичности исследуют с разных точек зрения (медицинской, социологической, психологической, педагогической и т.д.). После введения идентичности как рабочего понятия в западной социальной психологии большинство из авторов направляют свои усилия на исследование вопроса о формировании полового самосознания и поведения через призму половой идентичности [6; 10; 5; 13;